

Ирина Абрамова

ХРОНІКИ ИМПЕРІИ

Лик Армстронг

Ирина Абрамова

Хроники Империи.

Лик Армстронг

*<https://litres.ru/72966714>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Далекое будущее. Огромная Империя охватывает значительную часть галактики. В руках тирана-Императора сосредоточена безграничная власть, лучший флот и новейшее оружие. Но даже у Всесильного есть слабости: он верит в пророчества.

Лик Армстронг - наследник древнего рода, воспитанный в идеалах Империи. У него отличные перспективы. И только одна неразрешимая проблема - выбор между карьерой дипломата и должностью капитана космического корабля.

Все изменилось в один миг.

Пророчество именно Лику отводит роль освободителя. Император попытался предотвратить предсказанное и запустил цепочку событий, изменившую судьбу его, юного Лика и всей Империи.

Армстронг в один миг лишился имени, отца, перспектив и едва не погиб. Его разыскивают. Император жаждет истребить семью. Каждый шаг - испытание.

Лик не верит в предсказания. Он сам строит свою судьбу.
Выживет ли он? Воплотит ли мечту стать капитаном
космического корабля? А главное... Свершится ли пророчество?
Это первая книга из трилогии.

Содержание

1	5
2	16
3	28
4	38
5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ирина Абрамова

Хроники Империи.

Лик Армстронг

1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ИШТАР

Глава 1

– Ну же... Что ты там застрял?

Угловатая девчонка - подросток нетерпеливо мотнула головой, нырнула под ограничительную ленту и попыталась проскользнуть между стеной и ограждением. Страж порядка тут же преградил ей дорогу.

– Поняла-поняла, – миролюбиво расплылась в улыбке девочка, состроив «невинные глазки» и отступая назад.

– Говорил же я, что нечего сюда соваться, – сердито зашипел на нее мальчишка в потертых штанах и куртке не по размеру.

– Если бы ты не валял дурака, мы бы уже были на самом верху, – заметила чуть слышно его спутница, продолжая «в

тридцать три зуба» улыбаться человеку в форме.

Торжественный марш возвестил о начале церемонии. Шутка ли: визит Императора! На площади перед дворцом собралось практически все взрослое население столицы. Кто-то просто поглазеть на роскошь, которую на Иштаре никогда не видели, другие – взглянуть вблизи на ненавистного тирана, гордо именующего себя «миротворцем».

Все же им удалось протиснуться в первые ряды. Таша незаметно толкнула под руку какого-то толстяка, с туповатым выражением лица глазевшего на приближающийся кортеж. Тот накинулся на ничего не подозревающего долговязого торговца пряностями. Пока рядом разгоралась ссора, Таша уверенно заняла освободившееся место. Глен пристроился рядом.

– Ох, и намылят тебе шею как-нибудь.

– Поживем-увидим, – улыбнулась девочка. – Ой, смотри... Император!

Толпа всколыхнулась. Еще бы! Прибытие огромной делегации с далекой Альфы, да еще и состоящей из «сливок» правящей расы, для маленькой колонии – редчайшее событие. Все старались рассмотреть среди «гостей» Императора. Говорят, у него голубая кожа и по семь пальцев на каждой руке! Конечно, как и во многих мирах-колониях, на Иштаре роль «всевидящего ока» исполняло небольшое представи-

тельство, состоящее из эридийцев. И внешность их, если судить по мимолетным появлениям на публике, никаких кардинальных отличий от облика смуглых жителей этой захудалой планеты не имела, но кто знает... Ведь род Императора насчитывает тысячи лет!

– У-у-у... – разочарованно протянула Таша. – Они совсем как мы.

– Дура! Они принадлежат к другой расе! Это из-за них мы живем как крысы. Вглядишься! Они – зло!

Глен гневно сверкнул глазами и стал протискиваться прочь, активно работая локтями. Таша дернулась было за братом, но задержалась: мимо как раз проезжал кортеж. Девочка с жадностью вглядывалась в странных пришельцев, владеющих большей частью изученного мира, прибывших на межзвездных кораблях.

Это было похоже на сказку... Жители далеких планет, обогнавшие свет, побывавшие в тысячах миров. Немного странные. С очень бледной кожей (далеко не синего цвета), длинными светлыми волосами. А еще у них смешные маленькие, плотно прижатые уши!

Ничего особенно экзотичного! Вон, мальчишка... Если б не расшитый золотом мундир и перчатки, смахивал бы на обычного подростка. Он даже немного похож на Глена!.. Только в негативе: вместо черных патл светлые шелковистые пряди, бледная кожа против загара. Вот только...

Холодный взгляд синих глаз скользнул по лицу Таши. Высокомерие, сквозившее в нем, словно ледяной волной обдало девчонку. Она будто очнулась от сна. «Что это я?.. Они уничтожили наш мир, убили отца и маму!..»

Эридийцы больше не казались ей такими уж «человечными». Таша вдруг увидела, насколько они холодны. Словно каменные исполины взирают на песчинки у их ног. «Правду говорят, что у них в груди вместо сердца – лед», – нахмурилась Таша.

Она вдруг обнаружила, что Глена нет рядом. Насколько было возможно, обшарила взглядом толпу (несносный мальчишка будто испарился), вздохнула и стала протискиваться к выходу.

* * *

Неприятие было обоюдным: немного ранее у подростка – эридийца, замеченного Ташей, состоялся разговор с отцом.

– Нам обязательно участвовать в этом представлении, – с раздражением заметил Лик.

– Ты достаточно взрослый, чтобы понять: это наш долг – следовать за Императором, что бы он ни предпринял. Твой брат Дерек тоже присоединится к нам, когда немного подрастёт.

– Счастливчик, – буркнул Лик, спускаясь по трапу вслед за отцом.

Их семья занимала очень высокое положение в Империи. Несколько поколений адмиралов, политиков и ученых сделали немало для укрепления власти Императора. Тот, в благодарность, приблизил их к себе. Пожалуй, даже слишком.

Эта планета, как и многие другие, подчиненные Империи в ходе последних завоевательных походов, была из разряда захудалых миров, которых ещё не коснулась цивилизация. Лик стряхнул с рукава пыль. На перчатке остался желтоватый след. «Грязь, – вздохнул подросток. – Всюду грязь».

Они передвигались на открытой платформе, медленно скользящей через площадь. Толпа, шумно реагирующая на приближение кортежа, раздражала. Невежественные, грязные, недалёкие люди. Эта тёмная кожа... Словно никогда не знала мыла. Плебеи!

Раздражало все! Низенькие неуклюжие строения, обступившие «самую широкую» улочку с двух сторон. Отсутствие сколько-нибудь приличных технологий тоже бросалось в глаза. Лик с тоской проводил взглядом дирижабль. Под огромным брюхом реял длинный вымпел. Кажется, на нем что-то было написано. Интересно что?.. Но больше всего мальчишка сейчас ненавидел местную музыку. Перед кортежем вышагивали барабанщики, обряженные в новенькие (только из мастерской) форменные курточки. Они извлекали

из своих потерянных инструментов что-то громкое, лишенное гармонии. Им вторили трубачи, сопровождавшие третью и четвертую колонны. Эти два оркестра не попали в такт изначально, поэтому весь путь следования рвали слух, перебивая друг друга.

Лик стиснул зубы. Он сыграет свою роль до конца. Будет изображать из себя куклу, если так хочет отец, как бы противно это ни было.

Филипп с одобрением взглянул на сына. Истинный эридиец!

Наконец-то, закончился этот цирк! Император благожелательно принял знаки внимания от лорда Аллена, возглавлявшего местную администрацию. Было заметно, что лорд озабочен происходящим: не так давно пришлось приложить немало усилий, чтобы усмирить бунт в опасной близости от столицы. Повстанцы могли попытаться убить ненавистного Императора, но, кажется, обошлось.

– Ваше Величество, моя семья польщена вниманием, которое вы оказали нам. Все чем мы владеем к вашим услугам. Располагайте.

– Не надо, лорд Аллен... – Император со скучающим видом повернул так и этак золотую миниатюру (одна из россыпи безделушек преподнесенных ему на огромных инкрустированных блюдах), потом небрежно отбросил, слегка поморщившись, будто испачкался. – Не надо пафоса. Мы здесь с

частным визитом, поэтому прошу отнестись к нашему посещению, как к рядовому. Буду признателен, если вы оставите излишнее подобострастие.

Наместник склонился в низком поклоне.

Вдоль галереи выстроилась длинная вереница представителей местной знати. Все с хмурыми лицами. Лик ощутил холодок между лопаток, когда поймал на себе недобрый взгляд одного из них. Сколько ненависти... Но иштарец тут же склонился в поклоне. Так-то... Дикари!

– Самое время отобедать. Предлагаю продолжить встречу в столовой, – предложил наместник.

Гости, следуя его указаниям, прошли в залу, где был накрыт пышный стол.

* * *

Еда оказалась неожиданно вкусной. Да и окружение... В оформлении явно чувствовалось участие обладающего вкусом эридийца. Тяжелые портьеры избавляли собравшихся от унылого вида за окном. Эту непроницаемую стену из украшенных золотым шитьем драпировок весьма уместно разбавляли заполненные местными цветами вазоны на высоких постаментах, выполненных в виде классических колон. Сводчатый потолок и стены были сплошь украшены фресками. Лик уловил мимолетные колебания, когда произошла смена изображения. Иллюзия. Наверняка контра-

банда. «Недурная попытка прикрыть огрехи местной архитектуры», – вскользь подумал Лик.

Ну и музыка... Несколько музыкантов исполняли произведение известного в Империи композитора. Удивительно как они вообще узнали о нем!.. Но звуки извлекались умело, гармонично. Не то, что бездарности на площади. Даже головная боль прошла.

Среди эридийцев завязался разговор, вернулась привычная атмосфера довольства и беззаботности. Дальний же конец стола, где разместили местных представителей власти, тонул в мрачном безмолвии.

Наместник незаметно «дергал за ниточки», улавливая едва заметные признаки скуки и «подбрасывая» сюрпризы, призванные развлечь гостей. Так, когда восторги предложенными блюдами пошли на спад, появились юные красавицы с прозрачными кувшинами, наполненными драгоценными винами. Им на смену материализовались грациозные танцовщицы. В какой-то момент свет в зале померк, вспыхнули незаметно расставленные слугами в ливреях огромные канделябры, и перед гостями предстала местная дива. Ее голос некоторое время услаждал слух собравшихся.

Затем произошла смена декораций: Тяжелое, пресыщенное позолотой и драпировками убранство дворца исчезло, уступив место другой иллюзии – невесомому ажурному плетению легких садовых пергол, тонким изгибам лиан, гроздя-

ми свисающим светящимся соцветиям и сотканным из света бабочкам. Вдох восторга подсказал, что старания наместника не прошли даром.

Снова вино. И снова продолжение спектакля.

– Я так понимаю: это юный Лик?.. – спросил лорд Аллен.

Гости достигли той стадии опьянения, когда им весело самим по себе, и особых усилий для поддержания атмосферы веселья не требовалось. Наместник, наконец, позволил себе немного расслабиться.

– Да, – с гордостью ответил лорд Армстронг. – Еще год-другой, и он станет полноправным членом нашего клана. Думаю, из него выйдет неплохой политик.

Лик поморщился: вечные разглагольствования о его блестящем будущем, а поинтересоваться о чем мечтает он сам никто и не подумал.

Аллен заметил тень, мелькнувшую на лице подростка, улыбнулся.

– Тебе можно позавидовать, – с легкой иронией произнес он. – Сейчас большая редкость, когда сыновья прислушиваются к своим родителям.

– Да, в этом отношении я – счастливое исключение, – согласился эридиец.

Лик отвернулся: не нравился ему пронизательный взгляд этого отцовского знакомого. Вдобавок еще выяснилось, что он родственник – дядя, опальный брат матери Лика. Как буд-

то мало было неприятных моментов сегодня.

Вид местной знати, пресмыкающейся перед Императором, который откровенно пренебрегал ими, по мнению Лика, был отвратителен. Но глядя на отца, с каменным лицом сопровождающего своего господина, Лик вынужден был сохранять отсутствующее выражение и осанку. «Скорее бы уже Дерек подрос, – думал он, склоняя голову в ответ на низкие поклоны главы какого-то объединения трудяг. – Тогда можно будет спихнуть на него обязанности «послушного сына» и заняться, наконец, полезным делом». Лик представил себе многочисленные карты и документы с описаниями сражений, которые ожидали его в каюте. «Еще пара часов этой каюторги, и я смогу вернуться к битве при Тарнасе», – успокаивал себя Лик.

Аллен проводил взглядом подростка. Лик – сын его сестры. Высший свет был возмущен выбором одного из самых родовитых представителей аристократии Империи в качестве спутницы жизни девушки из опального рода. Добрая, нежная Лилит увидела в холодном, закованном в броню дисциплины военном чуткое доброе сердце. И те несколько лет, что они провели вместе, действительно стали «золотым временем» для планеты Армстронгов – Александрии. Но Лилит умерла от тяжелой болезни, оставив своему мужу сына.

Процветающая, познавшая несколько лет благодетельного

правления планета узнала нового правителя – ледяного истукана с каменным сердцем, всей душой преданного Империи, и позабывшего о милосердии.

Аллен подозревал, что смерть сестры была не случайна: кто-то был очень недоволен растущей популярностью правителя Александрии.

Новая жена во всем устраивала тот узкий круг знати, в котором лорд Армстронг занимал одно из первых мест. Леди Августа подарила ему еще одного сына, но Лик по-прежнему был полноправным членом семьи. Филипп очень внимательно относился к образованию сына и делал все возможное, чтобы тот занял подобающее место в элите Империи.

«Пожалуй, в нем даже больше от матери, чем хотелось бы родовитым родственникам отца. А характер, кажется, не из мягких, – думал Аллен, глядя на племянника, – Хотя они уже успели отравить душу мальчика всеобщим презрением к «низшим». Жаль!.. Думаю, сестра, ты не хотела бы видеть своего ребенка бессердечным служакой. Но я уже ничем не смогу помочь...»

Глава 2

– Гадалка доставлена?

Император, наконец, сбросил маску миротворца, которую вынужден был демонстрировать на приеме. В кругу приближенных он играл другую роль – изнеженного, не знающего ни в чем ограничений, избалованного вниманием правителя. Очередная маска... Только ближайшее окружение знало истинного Императора – волевого, не знающего компромиссов человека, держащего в страхе почти всю исследованную Вселенную. Даже сейчас в жестах, мимике читалась привычка повелевать.

– Жрица Храма богини Иштар уже здесь, Ваше величество, – согнулся в поклоне лорд Аллен. – Одно Ваше слово...

– Чего же ты медлишь? – глаза Императора грозно сверкнули.

– Сию минуту.

По Империи давно ходили слухи о необычном Даре некоторых служителей древнего культа. Поговаривали, что им доступны картины будущего. Были случаи, когда одно их слово предотвращало страшные катастрофы или помогало избежать многочисленных жертв, но... По тем же слухам вы-

ходило, что свой Дар жрицы использовали лишь добровольно и никакие угрозы не могли заставить их предсказать будущее человеку, которого они считали недостойным.

Император вынужден был разыграть спектакль с «визитом дружбы» на эту убогую планету только затем, чтобы встретиться с жрицей, владеющей Даром. Особенной необходимости в этом не было: Империя процветала; власть, основанная на страхе и поклонении, пресекала даже самые слабые проблески вольнодумия, неприсоединившиеся миры благоразумно сохраняли нейтралитет. Но, как и у любого, обладающего безграничной властью, у Императора были подозрения, которые он хотел развеять.

Привели «гадалку». Перед Императором предстала статная женщина с уверенным взглядом умных глаз. Темная грива волос уложена в сложную прическу. Царственный облик портили только кандалы, сковывающие руки «гостыи».

– А вот это уже лишнее! Снимите цепи. И оставьте нас, – распорядился правитель.

Стража удалилась. Аллен с поклоном прикрыл дверь.

Император с интересом посмотрел на женщину.

– Вот уж не ожидал, что увижу это.

– Ваше величество полагали, что Даром обладают только некто, подобный еще живущей мумии?.. – с вызовом взглянула на него жрица.

Императору не понравилась независимость женщины. Он

привык к безропотному подчинению, граничащему с поклонением, поэтому он сразу перешел к делу.

– Вы знаете, зачем вы здесь?

– Нетрудно догадаться. Вы хотите узнать свое будущее.

Император поморщился. Если бы он не так нуждался в видениях этой высокомерной служительницы богини...

– Это правда, что можно увидеть грядущую опасность?

– Можно... Но вы должны были слышать, что Даром нельзя воспользоваться по желанию. И то, каким способом меня доставили сюда, никоим образом не подстегнет его.

Удар достиг цели: Император был в бешенстве. Он подошел к жрице, схватил ее, стиснул длинную тонкую шею. Женщина побледнела, но не отвела взгляд.

– Никто и никогда не смел мне перечить! Никто и никогда не пробовал меня послушаться. Я раздавлю тебя вместе с твоим Даром как насекомое. А потом уничтожу каждого десятого на этой планете. И следующая гадалка почтет за счастье, если я пожелаю ее выслушать. Стража!..

Эхо его голоса еще не смолкло, а бесстрастные вояки уже предстали перед Императором.

– Кого-нибудь из прислуги сюда. Из местных. Посмотрим, на сколько хватит ее смелости, когда умоется кровью соотечественника.

– Нет! – Жрица прикрыла глаза, – Не надо. Я сделаю все, что пожелаете.

Повинуясь жесту Императора, стражники попятились

вон. Аллен с сочувствием взглянул на женщину и тоже удалился.

– Ну и?.. – потребовал Император.

– Ваше величество хочет знать ответ на конкретный вопрос или просто интересуется будущим? – бесцветным голосом спросила жрица.

– Будущее. Долго ли я буду на троне? Кто станет моим приемником? Сколько миров присоединю к Империи?..

Он взмахнул рукой, давая понять, что не ограничивает ее рамками, взял кубок, сел на трон, закинул ногу на ногу.

– Как пожелаете.

* * *

Дверь с шумом распахнулась. Аллен поспешил склонить голову, отметив, что Император в ярости.

– Увести ее!

Женщина сидела на полу, держась за лицо. Из рассеченной губы текла кровь. Император обернулся, посмотрел на нее.

– Заприте в подземелье, чтобы ни единая душа не заговорила с ней. Да... Выколоть глаза, чтобы впредь не видела не только будущее, но и свой дорогой Иштар!

Аллен содрогнулся. Злость, звучавшая в голосе Императора, напоминала ярость змеи, брызжущей ядом. «За что такая страшная кара? Что она поведала тебе?..» Но наместник ничем не выдал своих чувств: долгие годы опалы научили

его осторожности.

Женщину увели. Император еще некоторое время нервно ходил по зале, потом швырнул кубок об стену.

– Ваше величество расстроены? – осмелился спросить Аллен. – Быть может, Вы желаете развлечься? Или испробуете местного вина, которое славится по всей Империи?

Он ожидал, что Император сорвет свой гнев на нем, но тот неожиданно успокоился, согласился на вино. Через минуту появились полуобнаженные девушки, в руках которых были подносы. Кроме вина здесь были и другие деликатесы, доставленные из разных уголков Империи.

Аллен видел, что злость Императора не утихла, он только спрятал ее за напускным спокойствием. «Значит, быть беде», – решил наместник, когда-то испытывший на себе весь гнев Императора.

* * *

– Отец...

– Да, мой мальчик.

Филипп дочитал доклад, подготовленный помощником, и поднял глаза на сына. Лик был как всегда серьезен. Мундир, сшитый на заказ, придавал ему взрослый вид. «Безупречен», – мысленно улыбнулся отец.

– Я хотел бы обсудить с тобой один вопрос, – решительно произнес Лик.

– Присаживайся. – Старший Армстронг сделал приглашающий жест и откинулся к спинке высокого кресла.

Они только что вернулись с торжественного ужина, где Император проявил неожиданный интерес к Лику. Он отметил военную выправку мальчика, чем доставил отцу несколько приятных минут. «Возможно, твоя карьера начнется немного раньше, чем я предполагал», – порадовался Филипп за сына.

– Речь пойдет о моем будущем, – на выдохе выпалил Лик. «Репетировал», – с улыбкой отметил Филипп.

– Да, я слушаю, – сказал он вслух.

– Мне кажется, что политика не мое призвание, – уверенно начал подросток (он нервничал, но отец всегда выслушивал его до конца). – Я мог бы принести больше пользы как офицер космического флота.

Филипп выпрямился в кресле, побарабанил пальцами по крышке стола: мальчик впервые заговорил о своих желаниях.

– Я рад, что ты задумываешься над своей ролью в Империи, – наконец произнес он. – Возможно, та карьера, которую я прочу тебе, не так романтична как служба военного, но она дает прекрасные перспективы. Ты, в силу юного возраста, еще не успел оценить преимущества.

– Но отец... – Лик не смог скрыть разочарования. – Все эти... плебеи, с которыми нужно расшаркиваться, будто они принадлежат к нашей расе. Бесконечная говорильня. Это

как... танцы. Много времени и сил, а пользы никакой.

Лорд Армстронг рассмеялся.

– Как ты еще юн!.. Ничего удивительного, что ты не успел оценить пользу дипломатии. Эта «говорильня» может сделать неизмеримо больше, чем армия и флот вместе взятые. Ну да об этом потом.

Видя расстроенное лицо сына, Филипп перестал смеяться. Он вышел из-за стола. Лик тоже встал.

– Давай остановимся на следующем. – Он положил руку на плечо сына. – Ты продолжишь изучать стратегию. Я препятствовать не буду, но... Будешь сопровождать меня во всех поездках и, надеюсь, вникнешь в происходящее и оценишь возможности «говорильни». А через год мы вернемся к этому разговору.

Лик кивнул. Это было не совсем то, что он ожидал от разговора, но отец теперь знал его мнение, и он считался с ним. Это было важно.

– Я согласен, – слегка потускневшим голосом пообещал мальчик.

В дверь постучали.

– Император приглашает лорда Филиппа Армстронга и господина Лика на увеселительную морскую прогулку, – громко возвестил гонец.

– Вот видишь, Лик, Император уже обратил на тебя внимание, – улыбнулся Филипп и обратился к придворному: – Передайте Императору, что мы благодарим за честь и при-

соединимся немедленно.

Лик тяжело вздохнул.

* * *

«Император что-то замышляет, – думал Аллен, наблюдая, как Его величество с улыбкой интересуется у юного Лика об успехах в изучении истории. – Это как-то связано с пророчеством. Но что я могу предпринять?..»

На элегантном судне, предназначенном для прогулок по морю, собрались только особенно приближенные к Императору. Многие перешептывались, видя исключительный интерес Его величества к мальчику.

Аллен, который оказался здесь только по долгу службы, с тревогой наблюдал за происходящим. Улучив момент, он подошел к Филиппу и тихо сказал, стараясь, чтобы никто не услышал его слова:

– Будь осторожен. Что-то назревает, и ты с сыном – не последние фигуры во всем этом.

– Спасибо, но, думаю, твои опасения напрасны. Врагов, способных навредить, в настоящий момент у меня нет. У Лика тем более.

– Все равно. Будь настороже.

Аллен отошел.

Филипп оглядел собравшихся. Нет, беспокоиться не о чем. Все хорошо: Лик безупречен, Император улыбается,

слушая его уверенные ответы. Завистники, конечно, есть у всякого, но, насколько Филипп знал, ни одного достойного противника у него не было. Аллен перестраховывается. Лорд Армстронг улыбнулся и направился к сыну.

Между тем на палубе зажгли огни. Теплая безветренная ночь опустилась на Иштар. Мириады светящихся рыб поднялись к поверхности моря, порождая удивительную игру света.

– Филипп, взгляните на это чудо!

Император указал на что-то в воде. Все устремились к борту.

Страшный взрыв озарил все яркой вспышкой. Вопли, стоны заполнили все вокруг.

– Император ранен! Врача!.. Срочно!..

Аллен уже подал сигнал кораблям сопровождения. Помощь близко. Он протиснулся сквозь толпу придворных, попытался разобраться в происходящем.

Император лежал на палубе. Его мундир был в крови, но, похоже, не его. Аллен с ужасом увидел изувеченное тело Филиппа. «Вот оно...» – с отчаянием подумал он. Его взгляд метался от лица к лицу в поисках Лика, но мальчика нигде не было.

* * *

Глен брел вдоль прибоя, стараясь не намочить ноги в воде.

Невеселые мысли роились в голове. Да еще и Таша...

– Глен!.. Ну подожди, пожалуйста.

Он остановился. Сестренка догнала его, обхватила со спины руками, прижалась.

– Ну, прости... Ты прав. У них ужасные рожи. И зубы в три ряда. И вообще... Они не люди.

Глен вывернулся. Ей все шутки! Но что с нее взять. Ей было всего четыре, когда прилетели эти...

– Глен...

– Ну что опять?

– Там человек.

Таша указала рукой с зажатым ботинком куда-то вперед. Глен пригляделся. Ночь была безлунной, но отблески на воде от многочисленных ламп городского освещения позволяли кое-что разглядеть. Действительно, в воде было что-то темное.

– Ты уверена, что это человек? – все еще сомневался Глен.

– Да. Но что же ты стоишь?!

Она уже вошла по колено в воду, но не решалась плыть (расстояние было слишком велико для нее).

Недовольно бубня под нос все, что он думает о сестре, утопленнике и обоих сразу, Глен стянул ботинки и с разбегу нырнул в прохладную воду.

Это действительно оказался человек. Вернее, эридиец. Еще совсем мальчишка. Он был без сознания и чудом не со-

скользнул с обломка доски. Глен хотел было бросить все как есть (их всех душисть надо!), но на берегу маячила сестра, а она никогда не простит, если он так поступит.

Закоченевшие руки плохо слушались, но Глен все-таки вытащил «утопленника» на берег. Бросил его на линии при-
боя и пошел за ботинками.

– Глен! Это эридиец! – послышалось позади.

– Знаю, – буркнул он.

Таша убрала мокрые пряди с застывшего лица спасенного. Глен плюхнулся рядом с ней на песок, снял рубаху, выжал.

– Я видела его, – тихо сказала Таша.

– Кого? – не понял Глен.

– Я видела его сегодня! Он был в свите Императора.

– Большая шишка, значит, – равнодушно прокомментировал Глен, поднимаясь и отряхивая одежду.

Он натянул рубашку, поднялся. Не глядя на сестру, пошел прочь.

– Глен!.. – жалобно заскулила Таша.

– Ну что опять?

– Он еще жив. Ты же не бросишь его здесь.

– Брошу!.. Если б не ты, я утопил бы его еще в море. Его наверняка уже разыскивают, а не найдут – небольшая потеря.

Мальчик сделал еще несколько шагов по направлению к селению, видневшемуся вдали.

– Глен...

Он остановился. И что все девчонки такие мягкотелые?

– Неделю будешь воду таскать от колодца, – стараясь казаться грозным, выдвинул условие Глен.

– Хорошо, – радостно согласилась Таша.

3

Глава 3

Сознание медленно возвращалось. Откуда-то доносился неясный шум. Лик различил голоса, плеск воды, позвякивание посуды. Сквозь туман, застилавший глаза, проступили очертания грубой мебели, темные, в потеках воды стены. Обстановка была чужой, незнакомой. Жесткая кровать. Выцветшее грубое белье. Хотя чистое. Пахнет соленым бризом.

«Где я? Что случилось? Отец?!» – всплывали мысли сквозь вязкую головную боль.

Юный эридиец попытался приподняться, но сильная боль пронзила грудь. Он прикусил губу, сдержал стон. Несколько минут мальчишка лежал неподвижно. Когда боль стала терпимой, и он смог дышать, Лик ощупал себя. Тугая повязка стягивала ребра (кажется, несколько сломано). Что-то липкое осталось на пальцах. Кровь...

Шаги. Какая-то девчонка. Она поставила чашку с водой у изголовья кровати, обмакнула тряпицу.

– Не прикасайся ко мне!.. – с презрением прошептал Лик и попытался отстраниться.

Он успел разглядеть темные волосы и смуглую кожу. Иштарка! Непроизвольное движение вызвало новый взрыв

боли. На этот раз мальчишка застонал.

– Дурак! У тебя кровь.

Девочка так и стояла с зажатой в руке тряпкой. Вода крупными каплями капала на пол.

– Не смей, – сквозь стиснутые зубы выдавил из себя эридиец.

– Что? Утопленник очнулся?.. – послышалось от двери.

Пожилая женщина отстранила Ташу, присела на краешек кровати.

– Раз очнулся, значит скоро пойдет на поправку.

Она снова смочила салфетку и промокнула лоб «больному». Лик попытался отвернуться.

– Лежи смирно, а то пальцы откушу! – «страшным» шепотом произнесла старуха.

Лик замер. Женщина рассмеялась.

– Шучу я. Шучу! Мы такие же люди как ты: две ноги, две руки. И кровь вон у тебя тоже не голубая. Хотя, говорили разное. Лежи, поправляйся. Как ложку сам держать сможешь, так и поговорим.

На время измученного болью и тревогами эридийца оставили в покое.

* * *

Глен спрыгнул с забора (не решился зайти через калитку, боялся, что заметят имперские ищейки).

– Ну что?.. – встретила его Таша.

Бабушка поставила на стол похлебку. Глен, как всегда с подозрением, посмотрел на «утопленника». Тот спал (а может, лежал с закрытыми глазами), как почти все время.

– Худо дело, – наконец поделился мальчишка. – Этот наш – действительно большая шишка. Весь город на ноги подняли. Его разыскивают. В залив катеров нагнали. Световые бомбы сбрасывают. Не видать в этом месяце улова.

Он хлебнул из кружки, сунул ложку с похлебкой в рот.

– Ну?.. – торопила нетерпеливая Таша.

– Дай хоть поесть, – возмутился Глен, но продолжил: – Говорят, на Императора было покушение. Один из благородных погиб – его отец (кивок в сторону Лика). А мальчишку велено найти живым или мертвым. Сам Император приказал.

Снова молчание. Несколько глотков похлебки.

– И?..

– Таша! – с укором сказала бабушка, подливая горячего варева в миску.

– «И»... – передразнил Глен. – Наш-то – лорд Армстронг, принц голубых кровей! Тоже, выходит, пострадал от заговорщиков. В городе облавы. Хватают всех подряд. Еле ноги унес. Бомба, по слухам, иштарской была.

– Неправда. Это сам Император все подстроил.

Все обернулись. Лик лежал, глядя в потолок широко распахнутыми потемневшими глазами.

* * *

– Ваше величество, столь массовые аресты могут спровоцировать бунт среди местного населения. Прошу вас предоставить все мне.

Аллен старался не смотреть Императору в глаза. Так или иначе, ему не миновать наказания, но он должен хотя бы попытаться предотвратить бессмысленное истребление.

– Ты прав, – неожиданно согласился Император, – отзови войска. Проведи расследование, как считаешь нужным. В конце концов, ты лучше знаешь этот народ. Но!.. Ни в коем случае не прекращайте поиски. Я хочу видеть этого мальчика живым или мертвым.

Император вышел. Аллен перевел дух.

Заявление о покушении было неожиданным, но не позволяло никому усомниться в сказанном. Аллен был даже рад, что тело юного Армстронга не нашли: кто знает, что за этим последовало бы. Он сделал все возможное, чтобы направить поиски по ложному пути. Сам же, в почти нереальной надежде на то, что Лик выжил, вел расследование, подключив особо доверенных людей.

«Если ты еще жив, Лик, молю Удачу, чтобы Император не добрался до тебя».

* * *

Прошло несколько дней. Зверства в городе прекратились. Но имперские ищейки продолжали обшаривать все уголки.

Они уже обыскали каждый дом в городе. Теперь принялись за близлежащие деревушки. Поэтому ничего удивительного не было в том, что люди из гарнизона появились в селении, где жили Глен и Таша.

– Бабушка, стражники! – испуганно вскрикнула девочка.

– Успокойся, Таша. Не шуми. Так, ты точно накличешь беду.

Лик попытался подняться: людям, приютившим его, грозит беда.

– А ты куда собрался? – Женщина заставила его лечь обратно.

– После того, что я видел, они постараются убрать всех, кто мне помогал, – с запинками пояснил эридиец. – Вас убьют из-за меня.

– Да ты и двух шагов не в состоянии сделать, – строго взглянула на него бабушка. Лежи – помалкивай.

Она накинула на него одеяло, задернула занавеску. В дверь уже стучали.

– Иду - иду... – нараспев сказала женщина, бросая тревожный взгляд вокруг.

Заржавевшая щеколда никак не хотела сдвигаться в сторону. От ударов хлипкая дверь сотрясалась, издавая душе-раздирающий скрип. Наконец старушке удалось справиться с задвижкой. Стражники бесцеремонно отпихнули ее в сто-

рону, ввалились в комнату.

– В доме есть кто еще? – прогромыхал плечистый эридиец.

– Внучка моя, – залепетала женщина, – да вот она...

Не обращая внимания на слова старухи, имперцы принялись обшаривать все углы. Не пропустили даже шкаф. Заглянули под стол.

– А тут у тебя что?

– Брат мой – Глен, – загородила кровать Таша.

Бабушка поспешила ей на помощь.

– Болен он. Доходит уже. Вы же знаете как у нас с лекарями. Надежды никакой.

Сильная рука отодвинула женщину в сторону, потянувшись к занавеске.

– Оставь!.. Заразишься еще.

Невзрачный человек в гражданском, стоявший все это время в дверях, коротко кивнул. Стражник тут же повиновался. Они для порядка потыкали штыками в корзину с бельем и ушли.

Бабушка со стоном опустилась на стул.

– Внученька, дай воды. Что-то мне нехорошо.

Таша зачерпнула воду, подала бабушке.

Лик отдернул занавеску, опустил на пол босые ноги. Перед глазами все плыло, но он заставил себя встать.

– Ночью я ухожу.

* * *

В комнате повисла гнетущая тишина. Попытки переубедить Лика ничего не дали: он был непреклонен. А тут еще и Глен вернулся.

– Он верно решил.

– Глен!.. У тебя души нет! – со слезами на глазах сказала Таша.

– Дура! Знаешь, что они сделают, если найдут его здесь? Вырежут все селение. Всех!.. До единого!.. По крайней мере, именно так они поступали, когда захватили нашу планету.

Лик сжал кулаки так, что костяшки побелели.

– Я не знал.

– Ой, да брось!.. Все вы одинаковые, – хмыкнул иштарец.

– Я изучал историю колонизации. Там ни слова об этом.

– Конечно, кто же признается, что у него руки по локоть в крови, – сказал, словно плюнул в лицо, Глен.

– Простите, – тихо сказал Лик, не глядя на окружавших его людей.

Глен отвернулся. В темной комнате повисла тишина.

Ночь, как никогда, долго не наступала. Выходить в сумерках было опасно: не исключено, что рядом остались соглядатаи.

В дверь тихонько постучали. Глен встал. Таша испуганно сжалась на табурете. Бабушка сделала знак всем молчать и

кротким голосом спросила:

– Кто там?..

– Лик, откройте... Это я – твой дядя.

* * *

Хозяева недоверчиво косились на посетителя. Вот уж чего никак нельзя было представить – наместник у них в хижине.

Аллен не стал снимать плащ. Только откинул капюшон. Лик исподлобья смотрел на посетителя: он тоже не доверял эридийцу.

– Как вы узнали, что я здесь?

– Сапоги.

Таша покосилась на сапоги, аккуратно пристроенные у ножки кровати.

– Так это были ваши люди?

– Да. Я прикинул направление течений. Подумал, что, если ты выжил, то можешь выбраться только здесь. Рад, что ты спасся.

Лик поморщился, прижал руку к повязке.

– Ты ранен?

– Пустяки. Что вы планируете предпринять?

Вопрос повис в воздухе. Возникла напряженная пауза.

– Твой отец погиб. Я подозреваю, что это не случайно. Хочу немного потянуть время, чтобы разобраться. Буду изображать поиски, сколько возможно. Единственное, что я могу

сделать для тебя. Одно условие – ты отсюда ни ногой. Император не доверяет мне. Особенно после того, как я настоял на прекращении охоты за мнимыми «заговорщиками».

– Никакого заговора не было, – чуть слышно проговорил Лик. – Я был там и видел, как Император, улыбаясь, пожал руку отцу, а потом...

Лик замолчал. Аллен нахмурился.

– Оставайся здесь. Я уведу имперских ищеек по ложному следу. Как только станет возможно, переправлю тебя в свое имение, – он горько усмехнулся. – Хотя, думаю, Император найдет повод упечь меня в тюрьму. Ну да будем надеяться на лучшее. Поправляйся.

Аллен положил на стол мешочек с деньгами, накинул капюшон и вышел...

* * *

Уже две недели о Лике не было никаких сведений. Поползли толки о странной одержимости Императора, но тот по-прежнему требовал доставить мальчика «живым или мертвым». Пыл Императора немного утих, только когда Аллен продемонстрировал ему местных хищных медуз, способных за несколько минут переварить тушу довольно большого местного копытного.

– Думаю, если б шанс был, – изрек Император после демонстрации, – поиски уже дали бы результат. Видимо, он и в самом деле пал жертвой этих хищников. Жаль. А как пожи-

вает вдова лорда Армстронга? Кажется, у них был еще один отпрыск.

– Лик – сын от первого брака, – сдержанно пояснил Аллен, внутренне скрипнув зубами. – Леди Августа, вторая жена Филиппа, осчастливила его рождением еще одного ребенка. Дереку сейчас, кажется, около восьми.

– Бедный мальчик.

От лжи, прозвучавшей в словах Императора, всех присутствующих покорило.

– Теперь он – наследник имени, – попытался сгладить неловкость Аллен.

– Думаю, мы должны принять живое участие в судьбе этого ребенка. В память о нашем верном слуге Филиппе, – «поделился» правитель, внимательно изучая разложенные на блюде яства.

После этого заявления Аллен уже не сомневался, что все произошедшее – следствие пророчества.

«Маленькому Дереку я помочь не в силах, – думал он. – Слишком далеко. А вот Лика я уберегу! Клянусь памятью сестры.»

4

Глава 4

– Что-то я раньше не видал этого парнишку.

Булочник с сомнением посмотрел на сутуловатого подростка в надвинутой на глаза шапке. Глен равнодушно кивнул в его сторону.

– Кузен. Чуть поживет у нас. Тут заговорщиков ловили, так его отца загребли. Парнишке подработать надо. Мать на шее как-никак.

Он наклонился вперед и доверительно шепнул булочнику (но так, чтобы слышал Лик):

– Он еще и полукровка к тому же!

Дородный булочник понимающе кивнул, отсчитал сдачу и повернулся к следующему покупателю.

– Мог бы и без этих подробностей, – сердито заметил Лик, когда они отошли на достаточное расстояние.

– Ты на себя давно в зеркало смотрел? – огрызнулся Глен.
– От тебя же за версту духами прет, а «голубая» кожа аж отсвечивает!

– Я же не распространяюсь о том, что ты выглядишь, будто неделю не умывался, – буркнул Лик.

Глен развернулся, явно намереваясь врезать «кузену», но мимо проходила соседка.

– Здравствуй, Глен.

– Здравствуйте, тетушка Дорис.

Едва женщина прошла мимо, Глен стер улыбку с лица и, не глядя на Лику, пошел к причалу.

* * *

Идея с переодеванием родилась у Лику: после двух недель «заточения» он готов был на стену лезть. Бабушка с сомнением оглядела новоприобретенного «внучатого племянника».

– Кожа еще светловата, да и глаза не наши.

Эридиец перед этим долго упирался. Таша хотела сделать «загар» при помощи золы. Сошлись на кофейной гуще. Лик долго вглядывался в свое отражение, вспоминая отвращение, которое испытывал при виде смуглых иштарцев. «Теперь я один из них», – с грустью подумал он.

– Ничего, – вдруг вмешался Глен. – Натянет поглубже шапку, поднимет воротник...

– Рискованное вы все-таки дело задумали, ребятки.

Бабушка протянула Лику куртку.

– Я должен что-то предпринять, – хмуро сказал он. – Дядя слишком «на виду», у него связаны руки.

* * *

Прогулка по набережной показала, что маскировка с «до-

полнениями» Глена сработала. Можно было рискнуть и наведаться в город.

Лик рассудил, что на центральные улицы лучше все-таки не соваться. Злой как черт «проводимый» согласился провести его закоулками к значному месту, где часто «расслаблялись» стражники. Это был неплохой шанс узнать последние новости.

– Стой, дальше лучше не соваться, – шепотом предупредил Глен. – Солдатня в переулке обычно девок тискают.

Лик внимательно оглядел здания справа и слева. Крыши покатые. Заборы не так чтобы очень высокие. Трещин полно. Можно рискнуть.

– Ты куда?..

Лик скрипнул зубами: поврежденные ребра, как всегда не к месту, напомнили о себе. Он бесшумно скользнул со стены на крышу, осторожно выглянул из-за ветхой надстройки, непонятно зачем возведенной хозяином на коньке. Рядом, поскользнувшись, грохнулся Глен.

– Тише ты!.. – не глядя на мальчишку, прошипел эридиец.

Прямо перед ними был небольшой дворик той самой забегаловки. Хозяин, стремясь извлечь максимум из популярности заведения, и во дворе расставил грубо сколоченные столы и лавки. Стражники и низшие чины из имперцев от скуки, а может от отчаяния проматывали здесь все свои деньги. Все знали, что шанса вырваться из этой дыры, нет. Даже на-

местник – заложник этой планеты.

Было еще слишком рано. Посетителей негусто.

– Вечером бы сюда, – деловито заметил Глен. – Они тут напиваются быстро. Хозяин подмешивает в вино травку из запретных.

Лик усмехнулся. Он уже перестал доказывать самому себе превосходство собственной расы. На каждом шагу он видел неоспоримые факты, говорящие, что и у эридийцев, и у иштарцев полно недостатков. Вот и сейчас: один – подмешивает, другие – напиваются.

Какой-то пьянчужка на неверных ногах вышел из душного помещения, с сомнением огляделся, будто забыл куда шел.

– О-о-о, и ты тут, друг!..

Еще одно явление: мутные глаза разъехались в разные стороны, запах разит за версту. Наемник выпал из дверей, весьма удачно зацепившись за опору навеса, благодаря чему все же остался стоять на ногах. Расплывшись в улыбке, излучающий дружелюбие имперец повис на собрате. Неверной походкой, отмерив вдвое из-за зигзагообразной траектории, они, наконец, наткнулись на стол. Взгромоздившись, они стали стучать по выщербленным доскам столешницы, требуя хозяина.

– Иду-иду, господа-хорошие!..

Перед почти несообразными пьянчужками возникли кружки, полные густой рубиновой жидкости. Лица «господ-хороших» расплылись в улыбках.

Глен дернул Лика за рукав:

– Идем. Все равно ничего не узнаешь.

– Погоди, – отмахнулся тот.

Он смутно припоминал одного из любителей выпить. Кажется, тот служил у дяди.

Иштарец чертыхнулся, немного отполз, прислонился спиной к надстройке («Делай что хочешь!»).

Некоторое время спустя Лик тронул его за плечо.

– Идем!..

Что-то в его голосе, а может в глазах удержало Глена от очередной колкости. Они быстро и без приключений выбрались из города. Эридиец молчал.

* * *

– Что случилось? – спросила Таша, когда молчаливые и взвинченные «кузены» вернулись домой.

Глен отмахнулся. Таша перевела взгляд на другого. Тот с остервенением оттирал «загар», глядя в зеркало.

– Лик... – робко попыталась девочка снова.

Мальчишка вдруг оставил полотенце, сел на кровать. Плечи поникли, брови нахмурены.

– Дядя в тюрьме.

– Но откуда?..

Глен покачал головой, давая понять, что не стоит продолжать допрос. Пьяный треп имперцев оказался полезен в плане информации: Лик все-таки узнал то, ради чего затеяли эту вылазку.

– Его обвинили в заговоре против Императора. Без суда заперли в подземелье, – наконец оставил в покое лицо он.

– Значит, теперь оставят иштарцев в покое! – с тайной радостью констатировал Глен.

Таша толкнула его в бок. Мальчишка прикусил язык. Наместник был так же непричастен к «заговору» как и любой из иштарцев, а значит, и по отношению к нему была совершена чудовищная несправедливость.

Лик не заметил неосторожной фразы Глена. Он мучительно пытался найти выход из этой ситуации. «Дядя – единственный, кто пытался поддержать меня. Я должен вытащить его».

– Где находится государственная тюрьма?

Таша и Глен переглянулись.

* * *

Лик расправил манжет, еще раз провел рукой по едва различимым швам. Бабушка совершила чудо, восстановив мундир из почти бесформенной кучи тряпья.

– Какой красавчик, – довольно причмокнула старушка.

– И правда принц, – мечтательно подперла руками лицо Таша.

Лик горько улыбнулся: а ведь он и в самом деле после смерти отца унаследовал родовое имя. «Только я мертв», – напомнил себе он.

– Да в этих петлях во век не разобраться! – послышался недовольный возглас Глена.

Эридиец отдернул занавеску. Мальчишка, красный от злости, нервно крутил камзол, купленный за «бешенные» деньги у старьевщика.

– Дай, помогу.

Лик быстро продел петли в нужном порядке. Новоиспеченный «придворный» недоверчиво оглядел свое отражение.

– Понапридумывают, – пробурчал он.

– Просто, такие вещи без слуг обычно не надевают, – спокойно пояснил Лик.

Глен присвистнул. Он впервые осознал, что между ним и Армстронгом действительно лежит пропасть.

– А, может, отменим? – еще раз предложила бабушка. – Ведь все на авось.

– Нельзя, – твердо сказал Лик. – Лорд Аллен помещен в тюрьму без суда, а значит, его в любой момент могут убить, чтобы избежать огласки. Чем дольше мы медлим, тем меньше шансов застать дядю живым.

– Пошли?.. Темно совсем.

Глен накинул плащ, тщательно прикрыв «чужую» одежду:

то, что станет пропуском в тюрьму, в этом районе могло стать причиной внезапного удара ножом.

Под покровом ночи они перемахнули через невысокую каменную изгородь и задворками направились к набережной.

* * *

План их состоял в том, что... плана никакого не было! Решили брать наглостью. Лик просчитал, что на бюрократические проволочки уйдет немало времени и, если действовать быстро, а главное – неожиданно, можно надеяться на Удачу.

Когда Лик изложил свою идею, Глен долго смеялся, потом молча прокручивал ситуацию так и этак, наконец, согласился, что «мысль настолько идиотская, что, пожалуй, и сработает».

На окраине они долго искали какой-нибудь транспорт. По мнению Лика это было самое слабое место их предприятия: для бедняков, населяющих эти кварталы, сколько-нибудь приличный кар был большой роскошью, а соваться на центральные улицы было равно самоубийству. Наконец, им удалось обнаружить вполне приличный двухместный транспорт. Скорее всего, кто-то из местных богатеев в поисках острых ощущений заглянул в местный паб. Сам виноват – домой пойдет пешком.

Угнать кар для Глена не составило труда.

– Только бабушке не говори. Я обещал, – предупредил он. Лик кивнул и, освободившись, наконец, от плаща, нырнул на заднее сиденье.

– Не забудь: ты открываешь дверь для меня, – напомнил он.

– Слушаюсь, Ваше высочество!

Задремавший стражник вздрогнул, с удивлением уставился на с легким шипением опускающийся кар. Щуплый шофер в великолепной ливрее торжественно распахнул дверцу и отдал честь пассажиру.

– Не переигрывай, – буркнул Лик, покидая транспорт.

Глен еще больше выпятил грудь.

При виде юного эридийца, одетого в форму высших чинов Империи, стражник растерялся. Он вытянулся «по струнке», щелкнул каблуками.

Лик, стараясь сохранять бесстрастное выражение на лице и очень надеясь, что при плохом освещении охранник не признает в нем «труп», усилено разыскиваемый по всему Иштару, остановился в двух метрах от двери.

– Где капитан? – резко спросил он. – Его императорское величество велел мне срочно выяснить кое-какие детали у одного заключенного в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

– Капитан?.. – удивленно пролепетал стражник. – Он спит, сэр.

– Как?.. – возмутился Лик. – Вы хотите сказать, что мне придется его ждать?!

– Но... – промямлил вояка.

Лик приблизился к несчастному и наотмашь ударил того по лицу перчаткой. Стражник даже присел немного. Лик, не давая ни секунды, чтобы опомниться, заорал прямо в перекошенное от страха лицо:

– Немедленно отоприте дверь, проводите меня к заключенному. Император не любит ждать!

Стражник схватил связку ключей и трясущимися руками стал отпирать замок. Лик и Глен переглянулись. Неужели получилось?..

* * *

Конечно, не все было гладко: стражник «передал» их дежурному (пришлось снова устроить спектакль), а тот оказался хромым. Так что с этажа на этаж они передвигались значительно медленнее, чем рассчитывали. Оставалось полагаться на Удачу.

– С заключенным обращаются хорошо? – маскируя тревогу за грозным тоном, поинтересовался Лик. – Император проявляет к нему особенный интерес.

– Конечно, господин, не часто к нам попадают узники такого высокого ранга, – уверенно откликнулся дежурный, пытаясь одновременно спускаться по ступенькам и согнуться в поклоне.

Лику очень хотелось придать ускорение несчастному ка- леке в виде пинка, но приходилось играть роль. Глен все вре- мя оглядывался. Он нервничал: стражник у входа уже навер- няка сообщил начальству о прибытии неожиданного посети- теля.

Наконец. Подземелья.

Лик ускорил шаг. Старик - провожатый вынужден был по- торопиться, приноравливаясь к нетерпеливому юноше.

– Вот эта дверь.

Ключ лязгнул в замке.

– Лик?..

Лорд Аллен явно не ожидал увидеть племянника. Глен стукнул тюремщика по голове и, пока Армстронг освобож- дал узника от колодок, аккуратно пристроил бесчувственное тело в уголке.

– Что ты здесь делаешь? Это не только опасно, это глупо! – взволнованно говорил Аллен, помогая открыть запоры.

– У нас мало времени. – Взволнованно оглянулся на дверь Лик. – Скоро они поймут, что их надули.

– Кажется, уже поняли, – проронил Глен, прислушиваясь к нарастающему шуму.

– Здесь есть потайной ход, – вдруг сказал лорд Аллен, – но сначала нам нужно освободить одного человека.

* * *

Они стояли в тесном сыром тоннеле, прислушиваясь к шагам за стеной.

Механизм долго не срабатывал. Казалось, им не миновать жалкой участи, но, неожиданно, стена подалась, и беглецы оказались в безопасности. Аллен привлек к себе Лика, крепко обнял его.

– Спасибо.

– Давайте выбираться, что ли... – подал голос Глен.

Он вынул из-за пазухи длинную трубку-фонарь (такими обычно пользуются контрабандисты) и осторожно двинулся по узкому проходу. Остальные последовали за ним.

Туннель привел их к колодцу. Лик с сомнением осмотрел отвесно уходящие вниз стены.

– Там должно быть отверстие сбоку, – подсказал бывший наместник.

– Да нет тут ничего!.. – Глен свесился почти наполовину. – Только вода. Довольно далеко.

Мальчишка выпрямился, с сомнением оглядел их компанию. Лик тоже оглянулся на женщину, которую они вызволили из подземелья по просьбе дяди. Палач что-то сделал с ее глазами: окровавленная повязка закрывала половину лица. Да и на ногах она держалась едва- едва.

– Полуживая леди, задохлик с переломанными ребрами и джентльмен после недельного строгого поста, – задумчиво протянул иштарец.

Лик понял, что тот имел в виду. Лорд Аллен хмуро молчал.

– Там неглубоко, – вдруг заговорила женщина. – Метров пять вниз, а потом налево. Только воздуха набрать побольше.

Глен удивленно поднял брови.

Армстронг сел на край колодца.

– Я первый. Потом ты. Если что, поможешь леди. Дядя, ты – последний.

И прыгнул.

От холода все внутри сжалось. Лик на секунду подумал, что воздуха не хватит, но потом рука нащупала отверстие в стене, и он поплыл туда.

Через несколько метров сильное течение подхватило мальчишку и потянуло вверх.

Лик осторожно вынырнул, с жадностью глотнул свежий воздух. Почти сразу кто-то сильно ударился о его бок. От боли потемнело в глазах. Лик едва не потерял сознание.

– Прости.

Глен отплевывался. Он наглотался воды. Одной рукой он удерживал женщину. Кажется, с ней все в порядке.

Лик оглянулся: Аллен задерживается.

– Где дядя?

– Не знаю. Плыл следом.

Но вот и последний из их группы вынырнул на поверхность. Обошлось!..

* * *

– Если честно, я думал, нам крышка.

Глен еще раз промокнул мокрые волосы, потянулся за сухой рубашкой.

– А вам и была бы «крышка», – серьезно сказал лорд Аллен. – Это ж надо додуматься заявиться в тюрьму, когда тебе там отведены лучшие апартаменты!..

– Но ведь сработало, – обиженно буркнул Лик.

Он поморщился: Таша закончила накладывать повязку на его ребра. Ночное приключение не прошло бесследно: весь бок болел, вернулся отек. Аллен положил руку на плечо племянника.

– Лик, ты не должен был так рисковать из-за меня.

– Лик?..

Все оглянулись на женщину, до этого не проронившую ни слова.

– Лик Армстронг? – уточнила она.

– Да, – немного удивленно подтвердил бывший наместник.

– Мальчик из пророчества, – прошептала слепая.

* * *

– Когда Император пригрозил убить слуг, я подумала, что

сочиню что-нибудь о безоблачной жизни, глубокой старости и тому подобном, но неожиданно проснулся Дар, – немного взволнованно продолжала свой рассказ жрица. – То, что я увидела, очень разозлило Императора. Да вы и сами там были...

Она развернулась к Аллену.

– Да, – подтвердил тот, опуская глаза.

– Это была череда страшных событий, разделенные миры, кровь, превращенные в ничто планеты... Империя на грани глобальной войны. Я увидела умирающего Императора, а над ним склонился юноша. И имя... Лик Армстронг! Но я не назвала Правителю конкретное имя. Только род.

– Поэтому Император и организовал это «покушение», – тихо добавил наместник.

– Погодите... – вдруг сказала Таша. – Я не совсем поняла... Что это означает?

Слепая женщина протянула руку в сторону Лика.

– Он уничтожит Императора!

5

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.